

ЮЛИЯ ПРЕРИЯ

7 Чакр землі

Уезжать, чтобы
вернуться

Юлия Прерия

**7 Чакр Земли. Уезжать,
чтобы вернуться**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Прерия Ю. В.

7 Чакр Земли. Уезжать, чтобы вернуться / Ю. В. Прерия —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Когда я в первый раз ступила на эту лестницу, я не знала, куда она меня приведет. Но каждая лестница ведет не только вверх, но и вниз. Мне пришлось спуститься так глубоко в свое прошлое и встретиться там со своими страхами, лишь тогда я смогла получить силу, чтобы открыть новую дверь. Так мне сказали... А все потому, что я — ключ, и мне суждено пройти непростой путь просвещения по местам силы Земли, узнать кто я на самом деле. И почему совершенно бессвязные события, оказывается, имеют значение и ведут меня туда, где я не была прежде. Или все же была однажды? В своих снах...

Красная часть

Глава 1

В комнате пахло воском, зеленым чаем и отчаяньем. За столом сидели друг напротив друга две женщины. Та, что помоложе, нервно потирала руки, то и дело убирала со лба челку и шмыгала носом. Вторая сосредоточенно глядела на пламя разделяющей их свечи и будто считывала его или видела в нем невидимые для остальных образы.

– Закрой глаза и сосредоточься, – произнесла женщина.

Ее звали Людмила, ей было за сорок. Она собрала свои русые волосы в аккуратный пучок, чтобы не отвлекали ее внимание от работы ни на секунду. Малоподвижное лицо трудно было назвать запоминающимся: невыразительное, с острым носиком и тонкими губами. Людей с подобной внешностью можно встретить среди воров – карманников. Быстрые в своих движениях, безликие внешне, они проходят мимо и не способны удержать посторонний взгляд. Неизвестно, такая «незаметность» просто досталась своей обладательнице от природы, или же Людмила специально делала все возможное, чтобы оставаться непримечательной. Об этом говорило полное отсутствие макияжа, какой-либо прически и уж тем более украшений.

Много лет женщина работала, принимая людей на дому. К ней приходили те, кто хотел быстрых денег или мгновенного решения проблем, те, кто искал любовь и мечтал снять венец безбрачия. Вполне можно было бы и подсказать, что этого явления не существует, но Людмила предпочитала не тратить попусту время и удовлетворять желания заказчиков. «Хотите снять? Снимем!» – думала она и в очередной раз зажигала свечу. Она терпеть не могла тратить свой дар на подобные мелочи, но настоящие, искренние просьбы о чем-то важном случались редко. Лишь иногда на пути Людмилы встречались особенные люди с яркими судьбами, они раскрашивали фейерверком ее жизнь, а затем опять исчезали. Ей приходилось отпускать их, вновь возвращаясь к дамам в розовых платьях с маникюренными пальчиками и раздутыми проблемами. Таковы правила – никаких привязанностей.

А сегодня к ней явилось это хрупкое зеленоглазое создание. Людмила мельком взглянула на сидевшую напротив барышню, скептически оценивая размер предстоящей трагедии. Темноволосая девушка глядела под ноги, совершенно не улыбалась и явно смущалась находиться в этой квартире. Гостья то и дело натягивала рукава белого свитера на запястья и отводила взгляд.

Людмила рассмотрела ее, едва девушка вошла в дом – высокая и стройная, казалась даже излишне худой. Длинные волосы, темные ресницы и грустные зеленые глаза, как две лужайки, на которых давно не росли цветы. Темная прядь волос то и дело непослушно выбивалась из причёски, и девушка возвращала ее на место порывистым движением. Несмотря на женственность, в лице все еще таилось что-то детское: большие невинные глаза и аккуратный носик подчеркивали его миловидность. Она нравилась Людмиле, так как совсем не напоминала фаталистическую барышню, которая еженедельно ходит по гадалкам и сверяет по лунному календарю, стоит ли стричь волосы и в нужной ли фазе находится ее Венера. Белоснежный, совершенно обыкновенный свитер отлично сидел на ней, как и облегающие темно-синие джинсы.

Что понадобилось этому подснежнику, ясновидящей еще предстояло узнать, девушка пока ничего не объяснила. Людмила могла бы и проникнуть в чужие мысли, считав несколько поверхностных образов, но сознание гостьи, на удивление слишком закрытое, упрямо сопротивлялось постороннему вмешательству. Редкостный случай... Добраться до нее оказалось невероятно сложно, потому Людмиле не удалось выяснить даже причину ее визита.

– Постарайся расслабиться и сосредоточься. – Людмила старалась расслышать, о чем думает девушка.

Длинные ресницы гостыи вздрагивали всякий раз, как пламя свечи касалось ладони ясно-видящей. Казалось, что она собирает все свое мужество для такого простейшего действия.

– Рия, – произнесла ясновидящая, – пришло время. Закрой глаза.

Гостыя напряглась, услышав свое имя, и понимая, что пути обратно нет, подчинилась и нырнула в бездну. Она стремительно летела в пропасть, где внизу ее уже поджидала бурная река мыслей.

«Несчастливая любовь», – разочарованно покачала головой Людмила, наконец-то подбравшись к поверхностным воспоминаниям.

Девушка просто пришла разорвать последние нити, которые связывали ее с мужчиной. «Ну что ж, ничего занимательного», – подумала ясновидящая и продолжила сеанс, со скукой взглянув на настенные часы.

– Тебе пора отпускать его, – услышала гостыя голос ясновидящей. – Сосредоточься, представь себя в каком-то месте, спокойном месте.

В мыслях девушки внезапно возник парк с соснами, точно такой же, как в детстве. Там, где они гуляли всей семьей и собирали пахучие шишки. Родители разжигали костер, а их друзья настраивали приемник, пытаясь поймать хоть какую-то музыку. Рия обернулась, надеясь, встретить кого-то, но в парке звенела пустота. Девушка прошла вперед, наступая на хрустящие ветки, прятавшиеся в густой траве. Отойдя немного вглубь парка, она усадила себя на ближайшую скамейку.

– Вот и умница, посиди там, осмотришь.

За эти несколько минут сеанса Рия уже догадалась, что Людмила была не просто психологом, и хотя ее предупредили о сверх способностях этой женщины, слушать о них – одно дело, а вот прочувствовать на себе – совершенно другое. В это невозможно поверить, хотя всё и так понятно, – Людмила видела то, о чем Рия думала, и от этого мурашки бежали по плечам и шее.

– Посмотри влево, Рия. Ты видишь его? Он идет к тебе навстречу.

Мужчина не торопясь приближался к Рие издалека, она узнала его походку. «Игорь», – прошептали ее губы имя человека, которого она любила. Только лишь мысли о нем причиняли ей невыносимую боль. Она представляла отчетливо его выражение лица, взгляд, помнила запах его мужского парфюма, отдававший терпкими нотками сандала, и ей было неловко, страшно, неудобно сидеть на этой деревянной скамейке под прямым прицелом его взгляда. Молодой человек приближался, Рия ерзала, как ребенок на первом утреннике, и сжимала воображаемый край скамьи. Так же сильно ее кисти сжимали и кухонный стул Людмилы. Дрожала свеча.

– Возьми его за руку, – велела ясновидящая.

Рия послушно обвила мужские пальцы своими. Она привыкла держать эту руку три года, а к их расставанию, которое произошло шесть месяцев назад, Рия привыкнуть никак не могла. Сложно сказать, кто из них хотел завершить отношения, скорее всего оба. Только вот последнюю точку поставил именно Игорь, решив за двоих. Не потрудился даже произнести финальную речь «тыпрекраснаядевушка, но», он просто написал короткое сообщение: «Хватит». Даже «гейм овер» для Рии выглядело бы, как обширное объяснение с подробностями и описаниями, и это, как минимум, два слова, а не одно висящее на экране, словно единственный стоящий в поле тополь, они не виделись с того самого дня. А сегодня встретились вновь, и не имело значения, что эта встреча происходила лишь в ее сознании.

Игорь стоял в двух шагах от Рии, она сидела, приклеившись к лавочке, избегая смотреть ему в глаза, уставившись на манжет, на его запястье, на знакомые пальцы.

– А теперь представь, как он исчезает, будто кто-то стирает его ластиком. Медленно, медленно, сантиметр за сантиметром, – снова вмешался женский голос.

Полгода. Бессмысленные полгода ее жизни можно выбросить с легкостью. Так выбрасывают старую мебель из окна переезжающие в другую страну, как символ освобождения. Так хотела бы сделать Рия, но самостоятельно не смогла, потому и пришла за помощью к посторон-

нему человеку. Кого еще она могла бы попросить? Прийти в салон и заказать по прејскуранту процедуру: «Выпилите, пожалуйста, образ моего бывшего из памяти». Или обратиться к священнику и провести «Изгнание бойфренда из темных закоулков памяти рабы Божей Рии». Именно при подобных обстоятельствах появляется лучшая подруга, у которой есть проверенный телефончик и, как бабка пошептала обещает решить проблему за пару сеансов.

Настало время перемен, пора отпускать прошлое. Воображаемым ластиком Рия принялась стирать въевшийся в память мужской образ. Вместе со словами ясновидящей таяли в воздухе мужские ботинки. Прозрачность охватывала щиколотки, брюки, исчезали карманы и черный кожаный ремень. Затем прозрачными становились пуговицы на рубашке, сама рубашка. Исчезала шея, рисунок таких знакомых, много раз целованных губ. Обесцвечивалось лицо, пропадали глаза, брови, волосы. Рия опустила взгляд ниже, зафиксировав его на белой пуговице мужского манжета, на пальцах, которые она переплетала со своими.

– Отпусти руку, – строго произнесла Людмила. – Ты слышишь меня?!

Отдаленный голос Людмилы вновь прорезал тишину. Но девушка сопротивлялась, упрямо продолжая чувствовать его ладонь в своей. Больше всего на свете ей хотелось бы не слышать голос ясновидящей и не вспоминать, что реальность совсем не там, где сейчас переплетаются их руки, а просто побыть здесь, ещё немного, хотя бы мгновение.

– Нет, нет, пожалуйста, – шептала Рия. – Нет, прошу вас... Я же так... я... просто остаюсь одна...

Комнату обнимала темнота. Ясновидящая смотрела на почти догоревшую свечу, ее гостя сидела с закрытыми глазами, немного опущенной головой, плотно вжавшись в спинку стула. Раскрытая рука Людмилы внезапно замерла. Девушка оказывала удивительное сопротивление, вызывая тем самым немалый интерес. «Она не так уж и проста», – подумала ясновидящая, и по ее лицу скользнула тень. Женщина бросила взгляд на Рию и нахмурила брови. Следовало сказать правду, – но эту часть своей работы она никак не могла принять, даже осознавая, что часто иначе поступить невозможно. К ней приходили за помощью, и порой помочь человеку можно только причиняя боль словами, хотя наблюдать за их реакцией просто невыносимо.

Удивление возрастало, – гостя упрямо не хотела повиноваться. Это продолжало казаться Людмиле весьма странным. Обычно клиенты, погрузившись в свое подсознание, становились пластилиновыми человечками и беспрекословно выполняли ее указания. Но не в этот раз, и не эта девушка...

Рия напряженно хмурила брови, сознание сопротивлялось, чувствуя на себе постороннее давление. Она давала отпор проникновенной силе Людмилы, и нужно заметить, – отчаянный отпор.

– Да, вы были три года вместе. Но ты уже несколько месяцев одна! – жестко бросила Людмила. – Он давно тебя оставил. Это ты его держишь. Отпусти эту чертову руку! – рывкнула женщина так, что пламя свечи задрожало от ее дыхания, грозя совсем уж погаснуть.

Ожидая предсказуемую ответную реакцию любой девушки – слёзы, сотни всхлипываний, а возможно, даже истерику, Людмила растянула губы в надменной ухмылке. Рия замерла на секунду. Женщина с любопытством глядела на девушку, стараясь предугадать, какой же из трех вариантов выберет клиентка. Только вот ничего не происходило. Вместо этого на ясновидящую обрушился невероятной силы водопад! Водный поток, который создала в своей голове Рия, оказался такой внезапный, холодный и всепроникающий, что Людмилу бил озноб от этого видения.

Рия остолбенела от растерянности, глядя на льющуюся отовсюду воду. Высокая волна подхватила девушку и понесла, словно упавшее в океан перышко. От сильного холода сводило судорогой мышцы. Вода хлестала отовсюду, бросая ее хрупкое тело о появившиеся чудовищ-

ные волны. А она крепко сжимала пальцы, упрямо отказываясь разжать руку, унося с собой воспоминание о последнем прикосновении.

«Отпускай его, – шептал ее внутренний голос. – Отпускай, отпускай, отпускай...».

Людмила держалась за край стола в своей небольшой кухне, который шатался, словно находился на палубе корабля во время шторма. Пламя свечи плясало, раздуваясь до немислимых размеров, раскачивались занавески на окнах, а в кухонных шкафчиках дребезжала посуда. Людмила обернулась назад и услышала, как с грохотом открываются окна. Ветер ворвался в комнату, отворив форточки, нагло пытаясь погасить свечу. Людмила прикрыла танцующий огонек руками, надеясь, что тот успеет догореть до конца. До конца сеанса оставалось совсем немного...

Наконец-то одним резким движением Рия разжала пальцы и, подхваченная волнами, понеслась по течению. Вода бурлила, продолжая нести вперед хрупкую девушку и втягивая ее в воронку. Ледяные волны кружили ее, как щепку, унося в неизвестном направлении, ее тело обмякло, веки потяжелели, и просто-напросто иссякли силы сопротивляться водной стихии, которая продолжала бросать девушку из стороны в сторону.

Внезапно вся вода собралась в огромную волну, нависшую, словно небоскреб, над головой Рии, и так же непредсказуемо, как появилась, вылилась из воображаемого леса, затрагивая макушки деревьев и оставляя мокрую, дрожащую девушку на траве. Холодные капли стекали по коже, Рия подняла голову и провела по лицу руками, провожая взглядом исчезающую из виду волну. Та отражалась в ее зеленых глазах, меняя их цвет на аквамаринный. Вода закрутилась в воронку огромного размера, и Рия давно не могла распознать, где заканчивалась вода, а где начиналось небо. Увиденное казалось таким реальным, что она от страха суевливо вцепилась руками в землю, опасаясь, как бы ее не затянуло навсегда в этот безразмерный водно-небесный омут. Нахлынуло ощущение убийственного холода, тело казалось тяжелым и больше не слушалось, она резко запрокинула голову и открыла глаза.

Распахнув широко глаза, мокрые от слез, Рия оказалась в полутьме. Перед ней плыла картина: догорающая свеча, расплескавшийся чай вокруг прозрачной чашки, напряженное лицо Людмилы. Стол давно не находился на прежнем месте и сдвинулся в сторону, а дверцы кухонных шкафчиков, раскрытые настежь, демонстрировали белую посуду.

– М-да, – протянула женщина. Она встала и придвинула стол ближе. – С подобной силой, девочка, твои мысли только цунами смыть может.

Рия слабо улыбнулась, выслушав Людмилу. Ей мерещилось, что капли медленно стекают по ее коже. Она побоялась бы рассказать кому-то о случившемся, иначе точно приняли бы за сумасшедшую, настолько реальным оказалось это ощущение.

– Уже несколько месяцев прошло, как он ушел, а ты продолжаешь водить за собой его образ, я даже видела его возле тебя. Ты его создала и наполнила. Сильная какая, – Людмила вновь села на свое место и с интересом заглянула девушке в глаза, словно стараясь найти в них что-то. – Всё кончено, Рия. Игора больше нет в твоей жизни!

Темноволосая девушка сидела на чужой кухне, отстраненно глядя на танцующий огонек, невыносимое осознание одиночества уже дышало ей в затылок. Он ушел. Тело словно бы разделили на части, а ей оставили меньшую. Слишком много отдано, слишком много оставлено, слишком много не досказано...

– Если позволишь, я закурю? – явно из вежливости спросила Людмила. И, не дожидаясь ответа, рывком вытащила сигарету из лежащей на краю стола пачки.

Дым поплыл замысловатыми завитушками, Рия следила за ними, как за сменой узоров в калейдоскопе.

– А почему Рия? – спросила ясновидящая и выпустила тонкую струйку дыма. – Какое удивительное имя!

– Так... мама придумала, это сокращенное от «Мрия» {1}

– Какая интересная у тебя мама. – Скорее эксцентричная, – ответила девушка, поправив упавшую челку и рассматривая догорающий окурок.

– Мы закончили на сегодня, – произнесла Людмила, погасив сигарету.

Рия окинула взглядом кухню. Женщина задула пламя, и комната мгновенно наполнилась запахом погасшей свечи.

– Благодарю вас. – Рия протянула деньги через стол. – Я хотела бы... Скажите... можно ли мне прийти вновь? Боюсь, я ещё не... не совсем на своем месте.

– Я жду тебя в следующий вторник, – сказала ясновидящая, провожая гостью и загадочно улыбаясь одним уголком рта.

Рия даже не успела попрощаться, выяснить время, или хотя бы вспомнить, какие у нее планы, как старая дверь резко закрылась за спиной, громко лязгнув замком.

Спустившись по ступенькам, она побрела на остановку автобуса. Каждое движение сковывала ледяная толща воды: она не думала и ничего не чувствовала, а лишь автоматически переставляла ноги. Необъяснимая пустота гудела внутри, словно огромный оркестр старательно играл на различных инструментах, но не издавал ни звука. Зеленоглазая девушка на мгновение обернулась, окинув взглядом узкую улочку, проверяя, не плетется ли кто за ней следом. Но никого не оказалось. Любовь вдруг взяла и закончилась. Оборвалась, как пережженная свечой нить.

Рия села, в подъехавший старенький автобус и поехала домой. Она взглянула на соседнее пустое сидение и впервые за долгое время осознала, что она совсем одна.

∞

Звонил телефон. Спокойный мужской голос ответил:

– Алло, я слушаю.

– Здравствуй, это Людмила.

– Привет. Ты сама мне позвонила?! – В вопросе слышалось удивление. – Есть новости?

– Очень пронизательно с твоей стороны. Я позвонила сообщить, что мы нашли её.

– Её? – голос замолчал на секунду. – Значит, на этот раз это женщина?

– Я бы уточнила: не женщина, а девушка.

– Девушка?

– Именно.

– Людмила, – мужчина сделал паузу, – она точно та, кого мы ищем?

– Полагаю, что да. Неожиданно сильная девушка. Если это все же она, тогда скоро вам предстоит познакомиться.

– В таком случае, мне остается только ждать.

– У тебя пока неплохо получалось. Пока – пока.

В трубке раздались гудки.

{1} Мрия – в переводе с украинского «мечта».

Глава 2

Время – самое поразительное измерение, то течет слишком быстро, то стоит на месте. В эти дни Рия даже не смотрела на часы. Секунды тянулись, минуты тяжело падали, превращаясь в часы, и казалось, что им нужна целая вечность, чтобы склеиться в дни.

Сложнее всего приходилось ночью, потому что она часто видела необъяснимые сны, полные мистических образов. Совершенно неизвестные люди, огромная, светлая комната – снились в деталях, с мельчайшими подробностями. Так, будто бы она бродила по комнате, почему-то с завязанными глазами и слышала запахи. То появлялся, то исчезал какой-то мужчина. Она уже бывала здесь, она уже знала его.

Сегодня ночью ей снилось, что она сидела на мягкой, зеленой траве. Прямо перед ней, невозмутимо, как гусеница из «Алисы в стране чудес» сидел буддистский монах и расслабленно курил сигарету. Он делал длинные затяжки и выпускал дым тонкими струйками в воздух так, будто курение приносило пользу здоровью, и он не курил, а крутил педали на велотре-нажере, поднимая свой спортивный дух. Ему не хватало модной повязки на голову и глупых полосатых гетр, так удивительно спортивно он выглядел. Дым таял на глазах, давая возможность рассмотреть его молодое лицо. Он раздвинул губы в сногшибательной улыбке, обнажая белые, как эмаль холодильника зубы и, выдувая очередную струйку дыма, произнес: «Жертва – это не в твоём стиле». Закончив фразу, монах встал и исчез, удалившись в противоположном направлении.

Откуда взялась эта ерунда Рия не знала, но обвиняла во всем телевизионные передачи и картинки в женских журналах. Разные сны навевались к ней и прежде, а после встречи с Людмилой и вовсе стали приходиться каждую ночь. Рия все чаще просыпалась и никак не могла заснуть, ворочалась и ждала утра, стараясь вычеркнуть увиденное. Одна и та же лента событий, как надоедливый фильм, который почему-то крутили в её кинотеатре, как будто не привезли других пленок либо просто забыли сменить бобину.

Будильник зазвонил, напоминая, что уже наступило раннее утро. Какого дня? Обычно девушка не следила, но сегодня она интуитивно скользнула взглядом по календарю на стене.

«Вторник», – произнесенное слово осело на губах. Январь Рии измерялся лишь вторниками. Недели начинались и заканчивались с него. И ей тут же стало понятно – это самый правильный день: на выходных сознание ждет праздника, в понедельник слишком много ожиданий от начинающейся недели, а вторник просто идеален для рождающихся надежд. Девушка соскочила с кровати, сунув ноги в мягкие тапочки, и поплелась на кухню. Сегодняшнее утро обещало ей немного больше, чем предыдущие.

Рия уже сидела на кухне в теплой пижаме, за окном танцевали снежинки, она держала чашку в руках, вдыхая аромат чая и неспешно завтракая. Зеленые глаза девушки следили за чайниками, танцующими в прозрачной чашке. До прошлого вторника она никогда не гадала прежде и не ходила ни к каким экстрасенсам, хотя часто замечала, как кто-то свыше выстраивал для нее знаки каждый раз, когда она просила.

Первый сеанс немного успокоил: больше не тревожили ни внутренние диалоги, которые она вела, ни до боли знакомый мужской образ. Она чувствовала себя освобожденной. Только вот эти повторяющиеся сны...

Второй визит к ясновидящей загадочно подмигивал Рие записью с календаря. Только едва уловимое предчувствие подсказывало – сегодняшняя встреча может оказаться последней. Хотя Людмила многого не договаривала, девушка подозревала, что все происходящее в доме ясновидящей уже давно не касается исключительно её сердечных дел. Обстоятельства куда более таинственные опутывали их.

Сделав глоток, Рия окунулась в воспоминания.

∞

Холодный офис опустел к пяти, все ушли, осталась только Рия. Не то чтобы накопилось много работы, просто вовсе не хотелось ехать домой. Ее нынешний дом представлялся ей пустым и напоминал каждым шорохом, что она жила в нём одна. На улице давно стемнело, и в небе уже начинали белеть звезды, опутывая зимнее небо тонкой паутинкой; лениво кружился снег, замедляя ход времени.

Неожиданный стук в дверь застал Рию врасплох, она лениво поплелась открывать, зная, что там сторож, который выгонял её, спрашивая каждый вечер одно и то же: «Теперь и в ночную смену работаем?»

Рия подготовила пару дежурных ответов и распахнула дверь. Но в этот раз на пороге оказалась Машка – бесценная подруга, хранитель секретов, редких рецептов красоты и пош-

лых шуток. Ее лицо, чистое, идеальной формы, отлично подчеркивали подстриженные под каре светлые волосы, которые мягко и свободно вились, а также великолепно гармонировали с её глазами цвета расплавленного янтаря. Ее носик был надменно вздернут, что совершенно не портило впечатления, а скорее говорило о Машкином взбалмошном характере. Она всегда отличалась неповторимым стилем, хотя никогда не прилагала к этому особых усилий. Каждый раз ее хотелось рассмотреть с ног до головы, и Рия искренне не понимала, почему подруга продолжает оставаться без молодого человека. Она притягивала к себе внимание, едва переступая порог комнаты.

– Привет! Что, теперь в ночную смену работаешь?

– Машка, и ты туда же?!

Машка, как ни в чем не бывало, смотрела на Рию, мягко улыбалась и держала два бумажных стаканчика с имбирным чаем. Теплое кремовое пальто до колен с огромным воротником невероятно подходило к цвету ее глаз. Шею обнимал небесный палантин с тонкими голубыми кисточками.

Рия сделала шаг назад, приглашая подругу войти, и заметила, как из-под пальто Маши слегка выглядывал подол платья. Рия на секунду задумалась над тем, что вот уже месяц, как она надевает первые попавшиеся в шкафу вещи, не задумываясь о том, по погоде ли они и подходят ли по цвету, отдавая предпочтение водолазкам грустного цвета и одним и тем же джинсам.

– Я принесла лекарство и пришла забрать тебя домой, – блондинка уверенно шагнула в комнату и осмотрелась. – Знаешь, вечером этот офис выглядит, прямо как декорации к фильму ужасов. Идешь по длинному темному коридору, а из-за угла выскакивает страшный такой мужик. И «эть» тебя топориком!

Рия зажмурилась. Машка же даже не думала останавливаться:

– Валить отсюда нужно незамедлительно, я просто уверена. К тому же у меня есть хорошие новости, ну, или, по крайней мере, обнадеживающие. Ты одевайся давай, я тебе все по пути расскажу! – и она широким шагом направилась к выходу.

Машка напоминала ураган, – врывалась, предлагала план и ни секунды не ждала ответа, зная, – за ней безоговорочно последуют. Рия не спорила, а лишь впопыхах собралась и направилась к выходу. Наспех натягивая шапку одного цвета, наматывая шарф совершенно другого, Рия надеялась, что подруга не заметит и не отпустит никаких колких комментариев. Она бежала по ступенькам вслед за светловолосой интриганкой и вспоминала, закрыла ли она в конце концов дверь.

– Как я рада, что ты пришла. Ты принесла мне свежие сплетни? – с наигранной веселостью спросила Рия и сделала глоток чая.

– Какие еще сплетни?

– Обыкновенные. Приправленные ерундой и беспределом.

Девушки остановились на крыльце здания. Блондинка возмущенно помотала головой и скользнула взглядом по грустному лицу Рии. Оно казалось таким отрешенным и полным тоски, что Маша не находила себе места от ее вида.

Шесть долгих месяцев ничего не менялось. Говорят, время лечит, только вот Рии со временем становилось только хуже. «Она же молодая, должна быть и быстроотходчивая!» – пыталась объяснить себе Маша. Ну расстались, ну разошлись, с кем не бывает? Несчастливая любовь случается со всеми, с Машкой так, вообще, частенько. А если честно, то с периодичностью в три-четыре месяца. Начиная с соседского мальчика Пети в четыре года, каждый год – нового одноклассника, а в выпускном классе её любовь затронула даже молодого физрука. Но Мария относилась к несчастной любви, да и к расставаниям очень по-философски, полагая, что они закаляют дух. Только вот Рия упрямылась и закаляться не хотела.

– Тоже мне сплетница нашлась, хватит с тебя! О себе, а не о нем думай, а то никак «не отстегнешься». – Маша отвернулась в сторону и нахмурила брови, даже её светло-карие глаза потемнели от возмущения.

Она понимала, ответ получился слишком резким. Но подруга уже долго находилась в этой меланхолии разрушенных отношений, и нужно было предпринимать какие-то действия. Притом, стоит добавить, – свежие действия. Потому, что пижамная терапия под романтические фильмы у Маши дома провалилась. Поход на дискотеку, где диджей умудрился включить «ИХ» с Игорем песню, тоже закончился крахом. А поход в кафе с девочками, где Рия наткнулась на «него» на выходе, вообще завершился полным фиаско. Не хватало только саундтрека из тетриса, когда ты проигрываешь и кубики не складываются.

– Помнишь, я рассказывала тебе про своего психолога?

Истории о Машинном психологе Рия отлично помнила. Она помогала Машке после смерти отца, направляла её творческие потоки в нужное русло и сводила в одну нулевую точку все страхи. После нескольких сеансов подобной терапии женщина стала отказывать Маше в приеме, аргументируя это тем, что Мария слишком не хотела брать на себя ответственность, перекладывая свои проблемы на чужие плечи. В доступе к сеансам Машке отказали. Наотрез.

– Конечно же. Ты упоминала, что она видит намного тоньше, чем твои собственные рассказы и признания.

– Она представляется психологом и не признается напрямую, но она ясновидящая, Рия.

– Ясновидящая? Не знала, что ты в подобную чушь веришь...

– Ты сама поверишь, если попадешь к ней. Она, если честно, мало кого берет.

– Но как же я к ней попаду? Ты же сама говоришь, она никого не берет.

– Тебе просто нужно очень просить. И если ты того стоишь, она пригласит. Я рассказала о тебе.

Машка заглянула в глаза Рии, стараясь определить, как же подруга отнесется к ее внезапному предложению. Рия никак не отреагировала внешне, но было видно, что она взвешивает все за и против. В ее голове столкнулись здравый смысл и полное отчаянье. Последнее явно побеждало, размахивая рапирой перед надменным лицом разума.

– Я согласна, – ответила зеленоглазая с несвойственной ей твердостью.

Наступил Сочельник, а в вечер перед Рождеством желаниям суждено исполняться. Почему-то Рию не интересовало, ни как эта женщина выглядит, ни где живет, ни сможет ли её услышать. Она просто приняла информацию как сигнал к действию. Её жизнь действительно требовала перемен и той самой «выброшенной из окна мебели». На данном этапе желание оказалось таким сильным, что она могла бы даже скинуть из окна рояль.

В тот самый вечер Рия приехала домой и немедленно пошла на кухню. Каждая крохотная свеча, находившаяся в доме зажглась, отбрасывая длинные тени на стены. Пустой лист бумаги и ручка легли на стол. Рия исписала его с двух сторон, наполнив просьбами услышать её и встретиться хотя бы раз. Она робко, но настойчиво просила о помощи. Просила незнакомую ей женщину, сидя на коленках, черкая новые просьбы на листке.

Рия взглянула на часы, стрелки-усики показывали три часа ночи. Рия сонно потерла глаза и зевнула, затем потушила свечи на кухне. Желудок громко заурчал, напоминая о пропущенном ужине. Аромат остывшего воска провожал девушку в спальню.

Утром ее разбудил звонок, из трубки раздался взволнованный голос Маши:

– Рия, это я.

– Привет.

– Я еду в машине. Одной рукой крашу губы, второй – держу руль, и ухом – телефон. Говорить буду быстро...

– Машка, во имя спасения невинных душ, окружающих тебя на дороге, я внимательно слушаю.

– Она ждет тебя в следующий вторник, я пришлю адрес и телефон!

– Маша, С Рождеством! – автоматически ответила Рия, улыбнувшись.

В трубке уже звучали гудки. Её глаза немедленно нашли вторник на настенном календаре.

∞

Из автобуса вышла девушка. Темные волосы падали на плечи, челка никак не желала лежать на месте, и она то и дело поправляла её пальцами. Натягивая шапку на глаза, то ли от постоянного ветра, то ли от желание сделаться невидимой, хрупкая брюнетка застенчиво обходила прохожих то справа, то слева с явной спешкой. Хотя времени оставалось достаточно, желание разрешить необъяснимое подгоняло ее.

Тонкие пальцы ввели код на подъезде. Как только дверь открылась, девушка влетела внутрь и остановилась на мгновение, словно бы ей нахально преградили путь. Медленно поднимаясь по ступенькам Рия считала пролеты, её ощущения предсказывали ей нечто, вот только что, она никак не могла разобраться. Язык интуиции никак ей не давался.

Знакомая дверь с облупившейся краской, старый замок, номер 35 над глазком. Робко переступая с ноги на ногу, брюнетка сделала глубокий вдох, как делают обычно перед прыжком в воду с трамплина, и нажала кнопку звонка.

Людмила не спешила открывать. Рия терпеливо ждала, прошло несколько минут, дверь отворилась.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, Рия.

Ясновидящая пригласила Рию внутрь кивком.

– Простите, я немного раньше приехала. Я могу подождать, если вы...

– Не стоит. Я слышала тебя сегодня утром. Подозревала, что ты явишься раньше, потому что ты непозволительно много обо мне думала, – с веселыми нотками в голосе ответила ясновидящая.

– Спасибо.

Девушка улыбнулась, сегодняшний сеанс начинался легко, без надломов. Она заправила выбивающиеся локоны за уши и поспешила войти в дом.

Квартира Людмилы походила на выставку под названием «Религии Мира». Изображения Богов, религиозных деятелей и даже мифических существ украшали стены. Маленькие и большие плакаты, рисунки, огромные полотна, нарисованные и вышитые бисером иконы – каких там только не было. Они могли бы запросто заменить обои, так как с легкостью закрывали собою большую площадь стен.

Хозяйка закрыла дверь и пошла в сторону кухни, её гостя следовала за ней, рассматривая многочисленные изображения. Маленькая кухня выглядела чистой. Все находилось на своих местах – стол, стулья, свеча. Каждая заняла свое место, как игроки в слаженной команде.

Людмила молчала больше обычного, что настораживало и заставляло немного волноваться. Она заварила чай, достала свечу из небольшого шкафчика. Чиркнула спичка. Ясновидящая посмотрела на Рию сквозь пламя.

– Хватит, пора работать.

Большие зеленые глаза послушно закрылись, девушка погрузилась в темноту. Женщина приступила к сеансу и принялась водить рукой вокруг свечи, едва ли не дотрагиваясь пальцами до тонкого языка пламени.

– Тебе снятся очень занимательные сны.

Рия нервно кивнула, подтверждая сказанное.

– Именно об этом я и хотела бы сегодня поговорить.

– В этом доме не всегда получается выбирать.

– Тогда выберете вы...

– Я хочу подобраться поближе к твоим сновидениям, Рия. Впусти меня.

Темноволосая гостья сжимала плечи, но не открывала глаз. Её сознание целиком рассеянное, никак не желало собираться воедино. Ясновидящая сосредоточенно нахмурила брови.

Образы стали всплывать в сознании Рии. В это самое время маленькая кухня Людмила наполнялась густым черным дымом, исходившим от свечи. Создавалось впечатление, что посреди стола развели костер, а то и несколько. Дышать становилось тяжело. Женщина в черном свитере пристально смотрела на свою гостью, которая сидела, втянув голову в плечи.

Рия неожиданно вздрогнула, словно тонкие струйки яда впрыснули во все ее тело. Несмотря на жгучую боль, она вцепилась в столешницу, стараясь вырвать себя из болезненного плена. Людмила прикрывала ладонями пламя свечи. Часы на стене сходили с ума, а стрелки, как сумасшедшие вращались по кругу. За спиной Людмила разбилось окно. Холодный, бушующий вихрь воздуха ворвался в квартиру и стал метаться по комнатам, стаскивая предметы с тумбочек и распахивая с грохотом двери. Волосы взлетали и били по лицу, словно жгуты, мешая видеть. Закрыв глаза, Рия плотно держалась за край стола. В её ладони впивались тонкие иглы. Стол стал нагреваться, обжигая кожу раскаленной поверхностью, Рия дернула рукой и вскрикнула от боли. На кухне разбилось еще одно окно.

– Ну, что ты сидишь как вкопанная? Гаси свечу! Гаси ее скорее! – кричал знакомый пронизывающий тишину женский голос.

Ветер бушевал с разрушительной силой, на мгновение показалось, будто весь дом сейчас сложится, как картонный домик. И они обе, унесенные страшным вихрем, медленно растворяются в воздухе. Ветер хлестал по лицу, в глаза попадали запутывающиеся длинные волосы, а вокруг бушевала стихия. Рука ясновидящей быстро рисовала спирали вокруг свечи. Внезапно свеча вспыхнула, пламя выросло вдвое и обожгло ладонь, отталкивая руку ясновидящей горячей волной. Людмила резко отдернула руку и застонала. Стон прорвался громом в сознание Рии и осыпался осколками.

В маленькой кухне, лопавшейся от дыма, дрогнули ресницы девушки. Схватив чашку с чаем, Рия опрокинула содержимое на пламя догорающей свечи, погасив его. Ветер тут же утих. Только распахнутая форточка без стекла, напоминавшая беззубый рот, уныло постукивала по стене. Наконец стало тихо, ветер больше не звенел в ушах, лишь стрелки на часах говорили свое тихое «тик-тик».

Тяжело дыша, словно продолжая бежать, Рия стремительно разжала кулаки и принялась глотать воздух, как путник, который жадно пьет воду, пересекая пустыню. Ее правая ладонь тяжело ныла, расцепив пальцы, она поднесла руку ближе к свече. Вся ладонь выглядела изрядно исколотой и, казалось, даже стала больше в размере, но её запястье... На запястье красовался сильнейший ожог.

Рия посмотрела перед собой: уткнувшись лицом в манжеты черного свитера, тяжело дышала Людмила. Она нервно чиркнула зажигалкой пару раз и облегченно закурила сигарету, затем не спеша выудила из небольшой тумбочки металлический ящик, который оказался домашней аптечкой. Рия тут же рассмотрела ожог на руке ясновидящей и продолжила заинтересованно следить за ней, не сводя глаз, не решаясь произнести ни слова. Женщина спокойно перевязала руку себе, затем Рие, при этом всё время держа сигарету зубами. Выдохнула дым и, облокотившись на спинку стула, посмотрела на свою гостью, на лице которой читались испуг и непонимание.

– Каждая встреча с тобой становится интереснее, – произнесла Людмила, покачивая сигаретой в правой руке.

– Я старалась.

– Молодец. Старательная.

– Угу... Можно даже сказать, отличница.

– Рия, с тобой происходило нечто подобное прежде?

– Если честно... то никогда. Даже в самых отчаянных фантазиях. Я хотела бы спросить, если можно?

– Ну-ну.

– Что, черт возьми, все это значит?!

– Конкретно что?

– Что? Все.

– Рия, я решила заглянуть туда, куда мне не позволено. Вот и все.

Людмила попросила девушку приподнять повязку, ожога на запястье больше не было, но осталась рана в форме треугольника.

– Я смотрела на твою судьбу, девочка. И нас за это наказали.

– Что вы увидели?

– Я увидела то... То, что ты – ключ, Рия. Только вот ни ты, ни я не знали об этом, когда ты сюда впервые пришла.

Женщина встала, взглянув на разбитые окна, затем медленно повернулась и произнесла: «Многие вещи нам даются судьбой свыше, Рия. И не в наших силах решать, подарок это или наказание. Но бывают редкие случаи для необыкновенных людей, когда человеку дарят право перекроить свою судьбу. Вопрос в том, хочет ли он сам составить себе план или жить, ссылаясь на предначертанный путь – это лишь вопрос выбора. А тебе этот выбор сегодня предоставили».

Рия старалась не смотреть в глаза Людмилы, понимая, – эта встреча станет последней. Ощущение спасенного и вновь брошенного на произвол судьбы не покидало ее.

– Я ничего не понимаю.

– Мне очень жаль, но я не могу тебе много рассказать. Пока не пришло время, – ясно-видящая, по-привычке, отвечала на не заданный вопрос. – Я сделала для тебя даже больше, чем мне было позволено.

– Я больше не смогу приходить к вам?

– Нет.

– Никогда?

– Просто я больше не буду тебе нужна, Рия. Тебе будет не до меня, поверь. К тому же я уже сделала всё, что мне было позволено. Посмотри, что произошло, как только я переступила черту.

Комната напоминала справочник по тотальному хаосу. Так могло бы выглядеть утро после ночной вечеринки 50 подростков: часы перевернуты, люстра накренилась, занавески разорваны, один из карнизов лежал на полу. Окна болтали пустыми рамами.

– Теперь тебе следует пойти к другому человеку, Рия, который научит тебя справляться с самой собой. Ты, милая моя, – необузданная стихия. – Людмила, тяжело вздыхая, осмотрела свою кухню. – Я пока не могу отпустить тебя в самостоятельное плавание. Но он обязательно поможет тебе.

Кто этот загадочный «он», Рия даже не представляла, но как-то уж так повелось – Людмила объясняла мало, а Рия мало спрашивала. Ей необходимо было просто доверять. «Нет, ей можно было доверять», – думала девушка, застегивая куртку в коридоре. Людмила стояла рядом и молча наблюдала, как девушка неспеша собиралась, специально растягивая время.

Перед тем, как уйти Рия поблагодарила Людмилу раз пять, и еще долго сомневалась, что было бы уместным сказать, но не сумела найти нужных слов, потому лишь молча забрала сумку и поспешно вышла. Людмила по-матерински провела взглядом девушку и прежде, чем закрыть дверь бросила вдогонку: «Судьба поможет тебе, хотя я уверена, – ты сама найдешь к нему дорогу».

Голова гудела, словно внутри находились электрические провода, зрение казалось расфокусированным, а тело двигалось со странными задержками. «Я – ключ. Ключ к чему, и что он открывает? Мне дали право выбора, но между чем и чем? И кто, собственно, раздаёт это

право?» – размышляла брюнетка, спускаясь по ступенькам. Каждая встреча с Людмилой оставляла налет недопонимания.

В лицо ударил морозный воздух. Рия вышла на улицу и медленно зашагала по дневному городу, чувствуя, как смесь внутреннего беспокойства и тревоги переливалась вязким коктейлем внутри, мысли никак не могли успокоиться, разбредались по углам и снова соединялись в шумный поток. Снежинки падали с неба и запутывались в её челке, опускаясь прямо на ресницы, мешая видеть. Девушка несла вязаную шапку в руке, просто – напроосто забыв о том, что ее следует надеть.

В окне проезжающего автобуса отражалось лицо девушки, не выражавшего интереса к происходящему на улице. Мысли несли её далеко, далеко. Она водила пальцами по темным волосам, зеленые глаза смотрели сквозь пролетавшие дома и машины. Очередной вторник января стелился на стекла автобуса мягкими снежинками.

Глава 3

Ключ в замке провернулся, дверь открылась, и Рия вошла в свою квартиру. Её не встречали ни кот, ни собака, ни родители, ни любимый мужчина. Она жила одна, и наконец-то перестала этого бояться.

Прямо по коридору находилась ее спальня: небольшая, но очень уютная. Ничего лишнего, как раз достаточно для одного человека. Слева от спальни располагалась большая кухня, которая заменяла девушке гостиную. На кухне Рия училась, готовила еду и проводила переговоры. Именно туда девушка и направилась, неохотно потащив за собой верхнюю одежду и сумку.

Сеанс у Людмилы оставил больше беспорядка в голове, чем прояснил происходящее. Странные видения, которые посещали Рию в доме у ясновидящей, легко можно было бы связать с галлюциногенным чаем, мрачной обстановкой, доверчивостью Рии, но заметно сильнее ныло запястье, напоминая дергающей болью о треугольном ожоге на правой руке, доставшемся ей впоследствии последнего визита к ясновидящей. Девушка осторожно изучила забинтованную руку и пришла к выводу, что события, произошедшие с ней сегодня – реальны. Она натянула рукав, прикрыв рану, и неспешно подошла к холодильнику, чтобы взглянуть на календарь: на повестке дня оставались незаконченные дела.

Работа никогда не тяготила Рию. Она работала в свободном графике и могла позволить себе составлять его самостоятельно. Если хотела, то работала дома, а если нет, – то приезжала в офис лишь иногда, чтобы не одичать от тоски в пустой квартире и хоть немного пообщаться с коллегами в агентстве переводов. В основном все рабочие вопросы ей удавалось решать удаленно: получать задания, переводить и отправлять готовые тексты по электронной почте. Так она позволяла себе утренние вылазки к Людмиле, оставляя работу на вторую половину дня. Она делала нудные переводы документов или контрактов, и очень радовалась, когда попадались интересные статьи для журналов, помимо основной работы Рия помогала с уроками младшим сестрам своих друзей и вообще не имела определенной профессии. Ей нравилось заниматься многим, не выбирая одно направление.

Совсем не хотелось приступать к работе. То и дело возникала бесконечность новых вопросов.

За спиной неожиданно раздался телефонный звонок. «Людмила», – мелькнула догадка. Успев пересечь всю кухню в мгновение ока, Рия рывком раскрыла сумку, выудила телефон и уронила его на пол. «Растяпа», – выругала она себя, спешно поднимая телефон и не глядя снимая трубку.

Звонила Маша. Рия села на пол и разочарованно улыбнулась. Ах, если бы пророчества Людмилы стали немедленно сбываться и её нашел тот самый загадочный «он», который звонил сказать ей что-то важное. В её мыслях бархатный мужской голос уже называл её по имени и звал на ужин, рассказывая, как он случайно нашел её телефон и решил позвонить. Но в трубке

звучал голос лучшей подруги, совсем немного поднимая настроение, а то, что Машка, будучи очень увлекающейся личностью, часто забывала здороваться – веселило Рию ещё больше. По ее мнению, так поступают только самые родные люди, которым не нужно предисловий и долгих вступлений. Первое время она пыталась исправлять эту привычку Машки, но та не поддавалась и не реагировала. Однажды вечером в свой день рождения, пока Рия отлучилась из-за стола, подруга влезла в её телефон и изменила свое имя в контактах с «Машка» на «Привет». «Так мы решим этот вопрос раз и навсегда», – ответила подруга, когда Рия спросила о переменах в своей телефонной книге. Вот и теперь Маша сразу начала с вопроса.

– Как прошел твой вторник? – спросил женский голос.

– Вторник прошел необычно, – ответила Рия, взглянув на свое запястье.

Она решила придержать язык за зубами и не рассказывать всего. Во всяком случае, пока она сама не разберется с тем, что происходит с её жизнью.

– Рия, ты так неопределенно мне отвечаешь. Ты же пошла к Людмиле?

– Да. Я виделась с Людмилой сегодня утром, и знаешь, она так резко прервала наше занятие, – в голосе Рии прорезалось непонимание.

– Ты обижена на неё? – догадалась Маша.

– Нет, я не обижена. Просто, не понимаю всего происходящего.

– Чего не понимаешь?

– Всего, Маша. Всего. Знаешь, она так путано изъяснялась в конце, я совершенно ничего не поняла...

– Это она умеет. Иногда мне кажется, мы именно за это ей и платим, – хмыкнула в трубку Машка.

Рия вспомнила об утреннем сеансе, сегодня Людмила не взяла с нее денег. Все становилось еще более запутанным.

– Так о чем же она рассказывала?

– Например о том, что передает меня в чьи-то любящие руки и как-то намекала, что это будет мужчина. Всё твердила «он» да «его».

На другом конце подруга визжала, как девушки на концерте Элвиса Пресли, Рие пришлось отодвинуть трубку подальше от уха.

– Мужик, новый мужик! Я же говорила тебе, ты недолго одна будешь! Му-жи-ы-ык! – отбарабанила по слогам подруга. – Я же не сомневалась, что она тебе поможет. Нужно было раньше отправить тебя, а я-то, глупая, не додумалась. Но я все равно правильно поступила...

Рия засмеялась, Машка продолжала тараторить в трубку.

– Маша, ну что ты! Я думаю, ее предсказания несут иной смысл.

– Какой такой иной смысл существует у местоимения «он», кроме как мужик?!

– Да, ясен пень, что мужик. Но Людмила об учителе говорила, понимаешь? Может быть, о Боге, – размышляла вслух девушка.

– Я надеюсь, ты в монашки не пойдешь?

– А что? Могу. Длинна макси сейчас в моде.

– Рия!

– Да, шучу. Она сказала, меня притянет к нему. Судьба...

– Как так?! – обидчиво воскликнул голос. – Что это значит?! – возмущалась трубка. – К учителю? К духовному наставнику? Ах, вот как! Её, значит, переводят к учителю, а меня, как котенка, на улицу под дождь выставляют, – не могла успокоиться Маша, намекая на Людмилу, которая категорически отказалась от дальнейших встреч с ней.

Машка злилась и одновременно жалела себя. Предпринимая попытку успокоить бурю, Рия, зная историю отношений подруги с ясновидящей, лихорадочно подыскивала слова утешения.

- Машунечка, ну как ты можешь так думать? Люда же насквозь всех видит, ей виднее. Это лишь значит, что тебе больше не нужна её помощь, – всё тараторила Рия.
- Не нужна помощь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.